

Не чужая зона отчуждения

Любой заповедник по-своему уникален, но есть и вовсе единственный в своем роде – радиационно-экологический.

Полесский государственный радиационно-экологический заповедник (ПГРЭЗ) был создан в июле 1988 года, спустя чуть более двух лет после аварии на Чернобыльской АЭС. Он расположен в белорусской части 30-километровой зоны отчуждения на территории трех наиболее пострадавших от атаки разбушевавшегося «мирного атома» районов Гомельской области – Брагинского, Наровлянского и Хойникского. Правда, до сих пор ПГРЭЗ не включен в список «обычных» заповедников, поскольку создавался не по классической схеме, когда берется под охрану какая-то особо ценная природная территория, а для радиобиологических и экологических исследований. И тем самым сегодня он представляет большой интерес и для биологов.

Площадь Полесского государственного радиационно-экологического заповедника составляет 216 368 гектаров. Его протяженность с севера на юг – 65 км, с запада на восток – 72 км. Здесь сосредоточено около 30 процентов цезия-137, более 70 процентов стронция-90 и около 97 процентов изотопов плутония, выпавших на территорию Беларуси. Свыше 50 процентов территории заповедника покрыто лесом, в котором преобладают хвойные породы.

«Ожившая» Красная книга

До чернобыльской катастрофы на этой территории в 96 населенных пунктах проживало свыше 22 тысяч человек. Всем им пришлось срочно покинуть свои дома. С тех пор вход и въезд в зону строго ограничены.

О том, что это очень опасная территория, лучше всего напомним счетчик Гейгера. Даже люди, ежедневно приезжающие сюда на работу, обязаны пересекать КПП и предъявлять пропуск дежурной вахте. Посторонних в заповеднике быть не должно.

Обширная обезлюдившая территория, вопреки ожиданиям, пустовала недолго. Действенный охранный режим, который в

целом остается более строгим, чем в подавляющем числе заповедников, а также снятие всех видов антропогенной нагрузки пробудили в природе невиданные доселе силы к возрождению. Зона отчуждения очень быстро превратилась в крупнейший резерват животного и растительного мира. Радиация, местами невысказанно высокая, не помешала этому. Оставленные дома обрели новых хозяев: дикие кабаны, лоси, косули и даже волки стали в них не только заглядывать, но и устраивать лежки и логова.

В 1996 году в заповеднике начались работы по созданию Полесской микропопуляции зубра. Сюда завезли 16 особей из Беловежской пуши, сейчас здесь насчитывается уже более 70 реликтовых животных. Зимой их обязательно подкармливают.

Фауна заповедника представлена 44 видами млекопитающих (75 процентов зарегистрированы в Беларуси), более 200 видами птиц, 17 видами земноводных. Около ста видов животных, отмеченных в ПГРЭЗ, занесены в Красный список Международного союза охраны природы и Красную книгу Беларуси.

Не менее разнообразна и флора заповедника. Только сосудистых растений насчитывается более тысячи видов, включая 40 краснокнижников.

– Уникальные возможности сложились для восстановления популяций тех видов животных, которые в наибольшей степени страдают от антропогенного фактора и по этой причине стали редкими, исчезающими, – констатирует кандидат биологических наук Татьяна Дерябина, которая более десяти лет занимается научной деятельностью в ПГРЭЗ. – Это касается в первую очередь крупных хищных птиц, барсука, рыси. По мнению орнитологов, территория заповедника становится одним из крупнейших в европейском масштабе резерватом дневных хищных птиц. И уж совсем застала нас врасплох весть об увиденных не раз следах медведя. Это явный признак того, что, возможно, здесь сложились экологические условия,

отвечающие потребностям существования этого крупного хищника.

Вопреки ожиданиям любителей страшилок, Чернобыль не породил в животном и растительном мире неких монстров-мутантов. Хотя, несомненно, высокий уровень радиации не прибавил здешним обитателям здоровья.

Научный полигон

Радиационный фактор открыл ученым непочатый край работы. Основная научно-исследовательская база разместилась в нескольких домах на центральной улице отселенной деревни Бабчин Хойникского района. Сотрудники отделения радиационной безопасности следят за уровнем радиационного излучения.

В 1996 году на территории заповедника начала работать постоянно действующая научно-исследовательская станция «Масаны», название которой досталось от бывшей деревни.

Каждые двенадцать дней здесь меняются вахтовые бригады. Они доставляют сюда чистую питьевую воду, продукты питания и медикаменты, а увозят пакеты и баночки, наполненные землей, водой и растениями – пробами из зоны, на которую выпало наибольшее количество трансурановых элементов. Фон гамма-излучения здесь по-прежнему высок и держится на уровне 1500 и выше микрорентген в час.

Помимо радиобиологических и экологических исследований в заповеднике ведутся поиски технологий по предотвращению вторичного загрязнения прилегающих территорий и реабилитации земель, загрязненных радионуклидами. Осуществляется инвентаризация природных ресурсов плюс поддержание гидрологического равновесия, охрана лесов от пожаров, вредителей и болезней, облесение земель, подверженных ветровой и водной эрозии. Решаются многие другие задачи.

Для выполнения всего этого комплекса работ создано несколько отделов. К примеру, в состав отдела лесного хозяйства и охраны входит 16 лесничеств. Работники сектора охраны обеспечивают круглосуточное дежурство на контрольно-пропускных пунктах, автопатрулирование по маршрутам протяженностью 1265 километров, а также водное

патрулирование по реке Припять и ее протокам.

Ландшафт зоны отчуждения равнинный и на первый взгляд не привлекающий внимания. Медленно текут реки под безоблачной голубизной неба, тростниковые заросли окаймляют их до самого горизонта. Ольховые рощи и бесконечные хвойные леса, перетянутые сверкающими серебром жилами ручьев и речушек. Откровенно открытых пространств здесь почти не осталось, все зарастает – кустовьем, березой, сосной, осиной, дубом, превращается в дикую местность.

Это и есть метаморфоза чернобыльской земли, некогда культивированной и плодородной. И этому невозможно не удивляться. Ведь сама природа подсказывает человеку, как нужно лечить радиоактивно больную землю. В ПГРЭЗ эту территорию хотят превратить в огромный лес. Как бы там ни было, а «чернобыльскую вахту» здесь предстоит нести еще не одному поколению белорусских ученых.

Источник: Народная газета.-2012.-№ 112 (19 чэрв.).-С.VIII.
(Прил.: Союзное Вече № 27.)